
АСПЕКТЫ

ASPECTS

ВОЙТОВ

Александр Владимирович
кандидат социологических наук,
доцент, Волгоградская Академия
МВД России, Волгоград, Россия
alexvoy@mail.ru

VOYTOV Aleksander Vladimirovich

*candidate of sociological sciences,
associate professor, Volgograd
Academy of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation,
Volgograd, Russia*

alexvoy@mail.ru

DOI: 10.30932/2072-6015-2025-112-5-92-99

Восприятия социального института права в истории социологической мысли и их отражение в современных концепциях / Perceptions of the social institute of law in the history of sociological thought and their reflection in modern concepts

Аннотация

В статье сделана попытка комплексно проанализировать теоретические взгляды на институт права в истории социологии. Рассмотрены классические, структурно-функциональные и неоинституциональные особенности восприятия институтов вообще и института права в частности. Среди важнейших функциональных задач институт права отмечается принуждение, политическая организация и экономические гарантии. В качестве теоретического обсуждения предлагаются перспективные синтетические теории для изучения функционирования института права в современном российском обществе. Выводы, к которым приходит автор, могут стать методологической основой прикладных исследований в сфере правоохранительной деятельности.

Ключевые слова

Социальный институт права; принуждение; структурный функционализм; неоинституционализм; общественное мнение; полиция.

Abstract

Modern megacities have transformed into complex information ecosystems. This article attempts to comprehensively analyze theoretical views on the institution of law in the history of sociology. It examines classical, structural functional theory and neoinstitutional perspectives on institutions in general and the institution of law in particular. Among the most important functional tasks of the institution of law are coercion, political organization, and economic guarantees. Promising synthetic theories for studying the

functioning of the institution of law in contemporary Russian society are proposed as a theoretical discussion. The author's conclusions can serve as a methodological basis for applied research in law enforcement.

Keywords

Institution of law; coercion; structural functional theory; neoinstitutional theory; public opinion; police.

За относительно непродолжительный период существования социологии как самостоятельной науки, а также более чем две тысячи лет существования и развития философских идей множество ученых и научных школ формируют свой, оригинальный подход к изучению социальной реальности. Для удобства социальную реальность пытаются разделить на отдельные фрагменты и составляющие, вместе с тем, взаимодействие этих составляющих и образует общество. Одной из ключевых подобных составляющей в обществе представляются социальные институты.

Прежде чем перейти к изучению социального института права в истории социологии следует сделать важное замечание: понятие социальный институт начинает использоваться основателем социологии О.Контом исключительно в смысле установленного в обществе порядка (*institution*). Г.Спенсер начинает активно вводить термин институт в социологическую науку для описания структурированной социальной реальности, и только Э.Дюркгейм и М.Вебер пытаются социологически изучать не только институт в целом как ключевой системообразующий элемент общества, но и отдельные институты в частности, их структуры, функции, особенности.

Классифицируя теоретико-методологические подходы, концептуальные положения, идеи, принципы исследований, представленные учеными при рассмотрении социальных институтов, можно выделить следующие теоретико-методологические направления исследований в решении теоретических и практических вопросов в сфере появления, развития и функционирования правового института в обществе: 1) классический подход – функционализм/структурализм в творчестве О.Конта, Г.Спенсера и М.Вебера 2) структурный функционализм, воплощенный его основателями Т.Парсонсом и Р.Мертоном; 3) теоретико-методологические разработки неоинституционализма, воплощенного в творчестве Д.Норта, У.Паузла, П.ДиМаджио и других. Последний из подходов представляет собой ведущее направление современной социологической мысли, возникая и подчеркивая особенности изучения социальных объектов на стыке смежных с социологией наук, в частности – экономики.

Учитывая сделанные нами ранее замечания относительно восприятия социальных институтов, основатель социологии и позитивизма как научного направления Огюст Конт¹ воспринимал

¹ Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Перевод с

институт права как социальный факт, который присутствует в обществе на всем протяжении его развития в разнообразных формах. Право как социальный институт представляет собой устоявшиеся правила поведения и отношения, которые формально регулируют общественную жизнь человека.

Вспоминая «закон трех стадий», институт права на каждом этапе имеет особенности не только своего появления и развития, но и легитимации в обществе, а также восприятия различными общностями и т.д. На первом – теологическом этапе развития, право имеет божественное происхождение – законы даны людям Богом. Толкователи законов в таком обществе выступают скорее толкователями божественной воли, а общество, то есть простые люди должны подчиняться законам (читай «Законам Божиим») в силу их сакральности и поддерживаемой религиозными организациями легитимности.

На второй стадии общественного развития по Конту – метафизической, право воспринимается как продукт разумной деятельности индивида и общества. Как социальный институт оно появляется в ответ на потребность защищать данные природой права человека. На данной стадии, по мнению Конта, такие понятия как «общественный договор», «права человека», «юридическое равенство» и им подобные носят скорее абстрактный, умозрительный характер и не обрастают признаками научности, оставаясь на этапе философских рассуждений.

На третьей стадии происходит не только эволюция восприятия права как социального института, но прежде всего, описывается развитие общества, которое управляет научными принципами, а потребность в привычном восприятии правового института исчезает. Правовой институт, а именно установки, правила и формы взаимоотношений между людьми по поводу права и прав обретают упорядоченную, логически связанную форму, которая скорее становится похожа на науку – научное управление обществом.

Другой классик социологии – Герберт Спенсер¹ соглашается с идеей Конта о развитии института права и его значимостью в обществе, однако в отличие от Конта Спенсер убежден, что институт права не только не должен исчезнуть, но, прежде всего, развиваться и выступать гарантом социального прогресса.

Формируя и развивая идеи социального эволюционизма и организизма, Г.Спенсер видит в праве ключевой «орган» социального организма. Право в своем проявлении отличается в зависимости от формы социального устройства. Так в «военном», по Спенсеру, обществе право возникает, прежде всего, из силы (читай насилия) и выступает важнейшим условием выживания коллектива, порой

французского И.А. Шапиро. Издательство: Ростов н/Д: «Феникс». 2003. С.15

¹ Спенсер, Герберт Основания социологии [Текст] : перевод с английского / Г. Спенсер. - Изд. 3-е. - Москва : Книжный дом “Либроком”, сор. 2013. - 432 с.

в ущерб интересам отдельных личностей. Развиваясь, общество становится «промышленным», и именно в нем право достигает наивысшего рассвета – становясь формальным правом, защищающим естественные права, равную свободу индивидов.

Таким образом, развиваются и функции выполняемые институтом права: от выживания коллектива и управления им до защиты индивидов от посягательств со стороны друг друга и государства, а также гарантирующая соблюдение добровольных договоров.

Завершает классический подход к институту права немецкий социолог М. Вебер¹, который анализировал его через рационализацию, легитимное господство и теорию социального действия.

В отличие от Конта и Спенсера, которые рассуждают о праве, не выделяя его в отдельный социальный институт, именно Вебер одним из первых называет право социальным институтом, наряду с такими институтами как власть, экономика или культура. Вебер дает классическое социологическое, а не юридическое определение права как правового порядка, который: «существует там, где есть вероятность использования физического или психического давления со стороны аппарата принуждения... где существует специфическая организация для целей правового принуждения». С целью объяснения природы данного принуждения Вебер вводит 3 формы легитимации господства, две из которых не имеют рациональных оснований: посредством традиций (в силу привычки) или исключительных качеств лидера. Третья форма, названная Вебером легальной, связана с законностью установленных правовых норм и правым характером образования и функционирования аппарата принуждения. При этом право как социальный институт также эволюционирует и проходит путь от иррационального материального права к рациональному формальному праву, которое именно Вебер помещает в основание появления современного западного капиталистического общества. Такая предпосылка обеспечивает предсказуемость и просчитываемость системы с точки зрения права и социального устройства. Решения аппарата принуждения (судьи или бюрократа) в данном обществе зависят не от личных взглядов, а, прежде всего, от «буквы закона». Тем самым мы можем заметить высокую значимость не только закона и права как такого, но и значимость юристов и бюрократов, способных сделать эти законы удобными для административного управления.

Развитие классических функционалистских и структуралистских взглядов на социальные институты вообще и на институт права в частности можно наблюдать в появлении и функционировании одного из ведущих направлений в социологической мысли – структурный функционализм.

¹ Вебер, Макс. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст] : в 4 т. / Макс Вебер ; [пер. с нем.] ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. Т. III. Право. — С.25.

Одной из важнейших характеристик системы является упорядоченность взаимодействия ее элементов в противоположность хаосу, то есть структура. Благодаря структуре система коренным образом отличается от простого множества элементов. Одной из важнейших идей, оказавших существенное влияние на теоретическое решение поставленных вопросов, стал тезис функционализма о возникновении системной упорядоченности через выполнение частями (будь то индивиды или процессы) определенных функций в рамках целого.

Развивая взгляды М.Вебера о важности элементов принуждения в социальном институте, основатель структурного функционализма Т.Парсонс¹ определяет функцию социальных институтов как вклад элементов в сохранение целого и его структуры. Тем самым, Парсонс исходит из того, что в процессе модернизации общество трансформировалось в структуру, состоящую из относительно автономных подсистем, сфер, направлений или институтов, каждая из которых выполняет определенную роль в более крупной социальной системе. Первоначально государство сформировалось как отдельный институт принуждения и сохранения структуры общества в целом, а впоследствии в его структуреировался и автономизировался институт права и правоохранительной деятельности, выполняющий функцию сохранения не только общества, но и государственного устройства в частности.

Именно социальный институт права, по мнению Парсонса, фиксируя и контролируя взаимные обязательства и ожидания, становится инструментальным посредником во взаимодействии экономической, политической и социальной (в широком смысле) систем общества. Именно право институционализирует-легитимирует нормы, благодаря их официальному закреплению и поддержки государством.

Развивая идеи Парсонса, а порой, не соглашаясь с ними, Р.Мerton отмечал, что функциональность институтов, в том числе института права ограничена. То есть для кого-то, каких-либо социальных сил и социальных групп право носит функциональный характер, для других, напротив, может носить дисфункциональный. Так, преступное сообщество воспринимает право и правоохранительные структуры как дисфункциональные, мешающие их деятельности правила, порядки и организации. В некоторой степени, вследствие несовершенства законов, институт права может обладать признаками фисфункциональности и для законопослушных категорий, в случае когда их эффективная деятельность ограничена правовыми рамками и сложившимися правоотношениями.

Современные представители неоинституционализма делают следующий шаг в решении данной проблемы. Виднейший

¹ Parsons, T. (1951). The social system. London: Routledge & Kegan Paul. 600 p.

представитель неоинституционализма Д.Норт¹ фокусируется на важнейшем функциональном предназначении института права – определять долгосрочное экономическое развитие общества. Право, как социальный институт, определяет «правила игры», созданные человеком ограничения, которые должны структурировать экономическое и социальное взаимодействие и снизить неопределенность. Экономический рост и общественное благополучие происходят там, где институт права устанавливает предсказуемые и защищенные основания для развития производственной деятельности. Сами институты, состоящие из формальных и неформальных правил и ограничений, не могут обойтись без разнообразных механизмов принуждения.

Развивая взгляды Норта о возможностях принуждения внутри социальных институтов, другие представители неоинституционализма поднимают актуальный вопрос существования изоморфизма и его различных форм, в том числе и в институте права. В работах В.Пауэла и П.ДиМаджии² раскрываются всевозможные формы проявления организационного изоморфизма, часть которых объясняется действительносильной и могущественной организационной структурой, другие же, напротив, возникают там, где есть неопределенность и институционализированность определенных форм, а структуры, соответственно не руководствуясь рациональными причинами воплощают в своей деятельности разнообразные формы подобия.

Иную точку зрения высказывает сторонник неоинституционального подхода, политолог Барри Вайнгаст³. Право, по его мнению, не может существовать в вакууме. Однако наиболее тесным образом оно связано не с экономической системой, как утверждал Д.Норт, а, скорее, с политической структурой общества. При этом если структура политической власти будет излишне сильной, стоящей над правом и законом, то общество не сможет гармонично развиваться, будучи уверено в своих правах. Социальной стабильности и уверенности не будет также вследствие слабого государства и неразвитости политической системы, не способной обеспечить соблюдения минимальных гражданских или иных (включая экономические) прав.

Сравнивая различные научно-исторические подходы к пониманию социального института права, а также, пытаясь найти и описать данные теории на конкретных примерах, мы обращаемся не только к функционированию государства, как ключевой организации по

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 17.

² DiMaggio, Paul J. and Walter W. Powell. "The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields." American Sociological Review 1983 №48: pp. 147–160

³ Weingast, Barry. Rational choice institutionalism. In Ira Katznelson and Helen V. Milner (eds). Political science state and discipline: reconsidering power, choice and the state. New York: Norton, 2002. Pp. 661-692.

воплощению в жизнь институционально правовых установок, правил и форм взаимоотношений различных субъектов, но и та же криминальная реальность. Важнейшим из таких проявлений выступает правоохранительная деятельность, а также деятельность полиции в современном обществе и восприятие данной деятельности гражданами. Данная тема активно разрабатывается российскими учеными¹, однако, по нашему мнению требует нового методологического основания.

Современные синтетические подходы, в основе которых лежат идеи классиков социологии и структурного функционализма, воплощенные, прежде всего в неоинституциональном подходе и реализуемые на стыке социологии с экономикой и политологией, позволяют открыть новые научные горизонты и увидеть привычные социальные институты в не свойственном для них свете. Так и социальный институт права, описываемый не только через свою структуру и функциональную нагрузку, но, и также, вплетенный в многообразие политических и экономических отношений предстает важнейшим, системообразующим институтом общества.

Таким образом, рассмотренные подходы позволяют нам увидеть эволюцию не только теоретических взглядов на институт права в обществе, но и развитие и совершенствование самого общества через его усложнение и дифференциацию функций разнообразных институтов в нем, а также эволюцию социального восприятия тех институтов, с которыми имеется регулярное взаимодействие. Одним из подобных институтов является социальный институт права и, прежде всего, правоохранительные структуры. Рассмотренные подходы и рекомендации по их применению при изучении деятельности правоохранительных органов и общественного мнения об их деятельности должны учитываться исследователями. Деятельность полиции и социальное восприятие этой деятельности должно изучаться при всестороннем учете как экономических, так и политических условий, имеющихся акторов в данном поле, функциональных требованиях и иных особенностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вебер, Макс. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст] : в 4 т. / Макс Вебер ; [пер. с нем.] ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. Т. III. Право. - 544 с.
2. Демидов Н.Н. Общественный контроль за деятельностью полиции глазами населения и средств массовой информации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. №4(47). С. 14-20.
3. Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Перевод с французского И.А. Шапиро. Издательство:

¹ Демидов Н.Н. Общественный контроль за деятельностью полиции глазами населения и средств массовой информации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. №4(47). С. 14-20.

Ростов н/Д: «Феникс». 2003. - 76 с.

4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. - 180 с.

5. Спенсер, Герберт Основания социологии [Текст] : перевод с английского / Г. Спенсер. - Изд. 3-е. - Москва : Книжный дом «Либроком», сор. 2013. - 432 с.

6. Parsons, T. (1951). The social system. London: Routledge & Kegan Paul. 600 p.

7. DiMaggio, Paul J. and Walter W. Powell. "The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields." American Sociological Review 1983 №48: pp. 147–160.

8. Weingast, Barry. Rational choice institutionalism. In Ira Katzenbach and Helen V. Milner (eds). Political science state and discipline: reconsidering power, choice and the state. New York: Norton, 2002. Pp. 661-692.

REFERENCES

1. Weber M. Economy and society: essays on understanding sociology – М. 2018 – 544 p.

2. Demidov N.N. Public control over police activities through the eyes of the population and the media // Vestnik of the Volgograd Academy of ministry of internal affairs of Russia. 2018. №4(47). P. 14-20.

3. Comte O. The spirit of positive philosophy: Rostov on Don: «PHoenix». 2003. - 76 p.

4. North D. Institution, institutional changes and functioning of economy. М., 1997. - 180 p.

5. Spenser G. Foundations of sociology. – М. 2013. - 432 p.

6. Parsons, T. (1951). The social system. London: Routledge & Kegan Paul. 600 p.

7. DiMaggio, Paul J. and Walter W. Powell. "The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields." American Sociological Review 1983 №48: pp. 147–160.

8. Weingast, Barry. Rational choice institutionalism. In Ira Katzenbach and Helen V. Milner (eds). Political science state and discipline: reconsidering power, choice and the state. New York: Norton, 2002. Pp. 661-692.